

DOI: 10.37930/1990-9780-2026-2-88-111-120

Е. Б. Ленчук¹

НОВЫЕ КОНТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ²

В условиях растущей геополитической нестабильности и усиливающейся технологической конкуренции в современном мире меняются подходы к разработке промышленной политики. Ее основной вектор смещается в сторону укрепления технологического суверенитета на базе широкомасштабной разработки и освоения передовых технологий собственными силами. Промышленная политика становится более сложной и связана с расширением государственных мер поддержки приоритетных секторов промышленного комплекса. Россия также встраивается в этот процесс, определяя обеспечение технологического суверенитета и технологического лидерства в качестве стратегической национальной цели развития. Это предопределяет необходимость адаптации промышленной политики к новым задачам, что нашло отражение в принятии на государственном уровне целого ряда стратегических решений и разработке специальных мер поддержки для приоритетных отраслей российской экономики. Вместе с тем, в рамках формируемой промышленной политики остается целый ряд нерешенных проблем, анализ которых позволил сформировать основные направления ее совершенствования.

Ключевые слова: промышленная политика, технологический суверенитет, технологическое лидерство, меры государственной поддержки, научно-технологическое развитие.

УДК 330.352

Введение

Рост геополитической напряженности, усиливающееся санкционное давление, ограничивающее доступ России к основным драйверам экономического роста – инвестициям, технологиям и экспорту энергоресурсов, – выводит на первый план проблему смены модели экономического развития страны в направлении «суверенизации» и обеспечения технологической независимости. Это требует скорейшей структурно-технологической трансформации национальной экономики, развития высокотехнологичных отраслей, формирования производственных цепочек полного инновационного цикла на основе собственных НИОКР и инноваций. Решение этой задачи ставит на повестку дня выработку новых контуров промышленной политики, способной сформировать общий вектор развития реального сектора экономики, а также инструменты и механизмы для его реализации.

¹ Елена Борисовна Ленчук, руководитель научного направления «Экономическая политика» Института экономики РАН (117418, РФ, Москва, Нахимовский проспект, 32), д-р экон. наук, e-mail: Lenalenchuk@yandex.ru

² Подготовлено по материалам доклада на XI Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2026) «Экономика России в условиях трансформации мироустройства и перспектив нооперехода» (26 марта 2026 года).

Основным направлением такого вектора должно стать создание и освоение ключевых прорывных технологий и перевод экономики на новый технологический базис.

Акцентированное внимание к промышленной политике сегодня характерно для многих развитых и развивающихся стран мира, стремящихся реализовать свои стратегические национальные цели, укрепить свою конкурентоспособность и обеспечить экономическую устойчивость в условиях растущей неопределенности [1]. Это проявляется в расширении масштабов государственного вмешательства в экономическое развитие стран, осуществлении поддержки конкретных отраслей и секторов экономики. При этом используемый арсенал инструментов и механизмов такой поддержки постоянно расширяется.

В этой связи представляется крайне важным проанализировать основные внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование промышленной политики в современных условиях, оценить их воздействие и определить особенности и контуры новой промышленной политики России, обеспечивающей достижение национальных стратегических целей развития, что предопределило цель настоящего исследования.

Особенности формирования промышленной политики в новых условиях

В условиях роста геополитической напряженности и технологической конкуренции в мире происходит не просто активизация промышленной политики, а полная ее перезагрузка [2]. Как отмечается в [3], «в экономическую логику промышленных стратегий вошли политические и геополитические приоритеты, связанные с обеспечением национальной безопасности» [3 с.111]. В таких условиях «секьюритизация» выступает в качестве общего тренда промышленной политики, которая призвана обеспечить расширение экономической и технологической самодостаточности [3], при этом ориентация промышленных стратегий на повышение экономической эффективности отходит на второй план.

В условиях обострения глобальной технологической конкуренции в центре внимания промышленной политики – технологическая составляющая, обеспечивающая создание и освоение передовых технологий, способных сформировать современный технологический базис национальной экономики и обеспечить конкурентные преимущества на новых быстро растущих рынках. Объемы рынка таких технологий не могут не впечатлять. Прогнозируется, что в 2033 г. он составит 16,4 трлн долл., по сравнению с 2,5 трлн долл. в 2023 г. [4].

Возможность присутствия на рынках передовых технологий, несомненно, сулит огромные прибыли, что усиливает конкурентную борьбу в технологической сфере. Выделяемые средства на разработку передовых технологий весьма значительны. В частности, в КНР на реализацию программы в сфере искусственного интеллекта планируется выделить до 2030 г. более 70 млрд долл. Объем финансирования программы по развитию квантовых технологий и искусственного интеллекта в Южной Корее составил около 48 млрд долл. В Германии на аналогичные программы выделено 7 млрд евро. Европейский Союз реализует программы по развитию квантовых технологий и созданию независимой европейской облачной инфраструктуры с объемами финансирования 1 млрд евро и 7 млрд евро соответственно [5, с.13].

Следует отметить, что важность освоения передовых технологий таких как искусственный интеллект, интернет вещей, робототехника, технологии 5G и др. определяется и тем, что они способны изменять процесс функционирования экономических систем, формируют принципиально новые бизнес-модели в управлении, способствуя общей цифровой трансформации экономики.

Вместе с тем, разработка передовых технологий требует и высокого уровня развития целого ряда уже сложившихся отраслей, прежде всего, это касается микроэлектроники, имеющую критическую важность для обеспечения национальной безопасности страны [6]. Ее развитие находится в зоне особого внимания государственных органов власти многих стран. Так, в США в 2022 г. был принят Закон о чипах и науке, в рамках которого на реализацию заявленных целей по развитию отрасли планируется выделить свыше 52 млрд долл. до 2030 г. Принятые законодательные инициативы прежде всего направлены на увеличение государственного финансирования исследований и разработок и ускорение их коммерциализации [1]. На создание собственного производства чипов на базе крупномасштабного кластера «пояс полупроводников» Южная Корея планирует выделить 450 млрд долл. [7].

Фокус промышленной политики сдвигается с узконаправленных отраслевых задач на решение масштабных «проектов-миссий» (импортозамещение, развитие высокотехнологических секторов экономики, обеспечение технологической независимости, решение задач зеленого перехода и т.п. [3, с.112]. Это находит отражение в направленности разрабатываемых промышленных стратегий. Так, например, Правительство Великобритании в 2025 г. приняло Современную промышленную стратегию страны. Италия в 2024 г. разработала свою промышленную стратегию «Сделано в Италии», в рамках которой закрепились ее промышленные приоритеты. Целый ряд промышленных стратегий сформирован в рамках ЕС – это «Новая промышленная стратегия ЕС» (2020, обновлена в 2021 году), Промышленный план Европейского зеленого курса» (2023), которые продемонстрировали приверженность правительств более активной роли стимулирования промышленного развития [8].

Таким образом, промышленная политика становится все более сложной и комплексной, включая в себя как неотъемлемую часть научно-технологическую и инновационную, инвестиционную, торговую политику. Широкое распространение получает подход, основанный на концепции промышленной экосистемы [9], связанный со стремлением в рамках промышленной политики охватить множество участников и взаимосвязей, лежащих в основе современного промышленного производства: от крупных компаний до маленьких стартапов, от академических кругов до исследовательских учреждений, от поставщиков услуг до поставщиков оборудования, комплектующих и технологий.

В условиях «секьюритизации» экономики растущее вмешательство государства в формирование промышленной структуры экономики объясняется стремлением переориентировать деятельность частных компаний в заданном направлении. Определяя приоритеты и выделяя стратегически важные отрасли и сектора экономики, государство переходит к их целевой поддержке в виде прямых субсидий, грантов и создания различных фондов, налоговых льгот, кредитов, гарантии по кредитам и т.п. При этом, следует отметить, что количество и разнообразие мер поддержки постоянно растет.

По оценкам экспертов, государственные расходы на промышленную политику сегодня значительны. Так, в странах ОЭСР в среднем около 1,4% ВВП тратится на прямые меры – гранты, субсидии и налоговые льготы. Если учитывать также косвенные инструменты вроде государственных кредитов, гарантий и капиталовложений, то эта цифра вырастает до 1,8% ВВП. При этом почти 1,1% ВВП приходится на программы финансирования экспортной поддержки, являющиеся важным инструментом поддержки внешней конкурентоспособности национальных компаний. В Китае расходы на промышленную политику оцениваются в 1,5 % ВВП [5, с.6].

Смещение акцентов в промышленной политике России

В условиях современных глобальных вызовов и сохраняющихся жестких внешних ограничений Россия также берет курс на формирование новой устойчивой конкурентоспособной модели развития, базирующейся на активизации научно-технологического фактора, структурной перестройке в направлении развития высокотехнологичных отраслей экономики, разработки и распространении ключевых передовых технологий. Для страны становится критически важным обеспечить повышение самодостаточности в важнейших отраслях и секторах экономики. Речь идет не только об импортозамещении, но и о возможности разработки основных критических и сквозных технологий и на их основе производства конкурентоспособной технологической продукции.

Хотя направленность промышленной политики на развитие отечественного промышленного потенциала и производство конкурентоспособной продукции были закреплены Федеральным законом № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ» еще в 2014 г., в контексте современных реалий ее вектор смещается в сторону обеспечения технологического суверенитета, что безусловно требует выработки новых подходов к промышленной и научно-технологической политике, ведет к изменению их целевых установок, которые должны быть направлены на обеспечение структурной трансформации российской экономики, развитие передового производства на базе собственных разработок и инноваций, выстраивание полных производственных цепочек добавленной стоимости. Возникает объективная необходимость разработки промышленной политики в едином контуре с научно-технологической и инновационной политикой, которую можно обозначить как политику технологического суверенитета.

Расширение внимания к промышленной политике, как политике технологического суверенитета, в российской практике проявилось в первую очередь в укреплении нормативно-правовой базы и принятии целого ряда стратегических и программных документов³, касающихся прежде всего технологической сферы. В них сформулированы

³ Концепция технологического развития России до 2030 г. (*Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р*); Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики РФ (*Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 г. № 603*); Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (*Указ Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145*); О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года (*Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309*); Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий (*Указ Президента РФ от 18.06.2024 г. № 529*); Закон о технологической политике Российской Федерации (*Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 523-ФЗ*).

основные цели, задачи и приоритеты научно-технологического развития на перспективу, механизмы их достижения которые ранее нами подробно анализировались [10]. В 2025 г. этот перечень пополнился еще целым рядом новых нормативных документов, касающихся развития сквозных технологий, показателей эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития РФ, планирования, реализации и целевых показателей в области технологической политики.

В рамках принятых документов были обозначены довольно амбициозные цели – это не только обеспечение технологического суверенитета, но и технологическое лидерство. Для их реализации предполагалось широкомасштабное использование проектных и программных начал – через формирование проектов технологического суверенитета и технологического лидерства. Так, на конец 2024 г. в реестре проектов технологического суверенитета насчитывалось 45 подобных проектов на общую сумму 3,2 трлн руб.

В 2025 году в России начата реализация 9 национальных проектов технологического лидерства в сфере развития атомных технологий, космической деятельности, средств производства и автоматизации, новых материалов, беспилотных систем, транспортной мобильности, технологий сбережения здоровья и продовольственной безопасности. В 2026 году в состав данных проектов пополнился новым проектом в сфере технологического обеспечения биоэкономики. На реализацию национальных проектов технологического лидерства выделены крупные бюджетные средства в объеме 1,9 трлн руб. на 2026–2028 гг.

В поддержку технологического развития включились более двух десятков фондов и институтов развития, основным координатором деятельности которых выступал ВЭБ РФ. Безусловно фокус Группы ВЭБ.РФ не ограничивался только проектами технологического суверенитета и технологического лидерства, но и был направлен на повышение конкурентоспособности промышленного сектора в целом, содействие развитию базовых отраслей промышленности, комплексному импортозамещению, локализации и созданию серийного производства компонентной базы российского производства, цифровизации и роботизации предприятий в целях повышения производительности труда. Объем прямой финансовой поддержки проектов в сфере промышленного развития, предоставленной организациями Группы ВЭБ.РФ за 2021–2024 годы, составил 7,3 трлн рублей (при плановых 5,7 трлн рублей) На инвестиции в технологическое лидерство было выделено 500 млрд руб.⁴, в том числе в 2024 году поддержано проектов на 68 млрд рублей.

Кроме того, для стимулирования частного бизнеса к технологической модернизации и активизации инновационной деятельности в период 2020–2025 гг. был сформирован целый комплекс инструментов инвестиционной поддержки, которые уже принесли свои результаты. Так, за этот период в рамках «Соглашения о защите и поощрении капиталовложений» подписано 77 соглашений на общую сумму 4,7 трлн руб., в рамках «Фабрики проектного финансирования» – 43 проекта на сумму 8,2 трлн руб., в рамках «Специализированных инвестиционных контрактов» – 109 проектов на 4,8 трлн руб. (в 16 отраслях), в рамках «Таксономии проектов технологического суверенитета» – 94 проекта на 1,1 трлн руб. (в 20 отраслях), в рамках «Федерального инвестиционного

⁴ Стратегия развития ВЭБ.РФ до 2030 г. URL: <https://xn--90ab5f.xn--plai/files/?file=63dd1f03b-480ff8511e7dbf2da168265.pdf> (дата обращения 17.03.2026)

налогового вычета» – 3% от суммы инвестиций 17,5 млрд руб. (применен в 7 отраслях, размер вычета составил 11,8 млрд руб.)⁵

Вместе с тем, несмотря на большую проделанную работу остается целый ряд нерешенных проблем и узких мест в формировании промышленной политики.

Прежде всего, следует отметить неудовлетворительное качество целеполагания. Отсутствие согласованности и взаимоувязки между целями и задачами научной, технологической, инновационной и промышленной политиками. Как уже отмечалось, сегодня фокус смещается в сторону технологического развития, разработки и освоения критических и сквозных технологий, однако принимаемые решения далеко не всегда увязываются с целями и задачами отраслевых стратегий развития, большинство из которых разрабатывалось и принималось до 2022 г.

Вызывает озабоченность чрезмерная амбициозность и декларативность поставленных целей. Замещение импорта, обладание самодостаточным набором технологий в подавляющем большинстве отраслей, технологическое лидерство в перспективных технологиях – такая широкая постановка задачи выглядит неподъемной для одной страны, функционирующей в условиях внешних ограничений. Как отмечалось экспертами ИЭ РАН «в условиях жесткого санкционного давления и ограниченных финансовых ресурсов для России может быть актуальной реализация менее амбициозных научно-технологических проектов, обеспечивающих устойчивое функционирование российской экономики» [11, с. 108].

Продолжает сохраняться «разомкнутость» между наукой и производством, что создает барьеры на пути формирования производственных цепочек полного инновационного цикла. Бизнес по-прежнему продолжает ориентироваться на параллельный импорт, а не на взаимодействие с отечественными научными центрами в сфере разработок и технологий. И дело тут не только в том, что опора на собственные разработки затратна и требует длительного времени, но и в том, что национальная инновационная система страны остается фрагментарной. Быстрой коммерциализации технологий и запуску масштабных технологических проектов мешает дефицит проектных организаций, специализированных лабораторий, инжиниринговых центров, пилотных площадок.

Несмотря на то, что крупные проекты, направленные на обеспечение технологического суверенитета или технологического лидерства, сегодня поддерживаются государством за счет бюджетного финансирования, специализированными институтами развития, а также целым арсеналом специальных мер, тем не менее доступность инвестиционных ресурсов для промышленных предприятий по-прежнему остается ключевым вызовом, тормозящим процесс технологической модернизации и создания современных производств. Процедуры получения финансовой и нефинансовой поддержки от институтов развития остаются достаточно сложными и трудоемкими, требуют предоставления объемного пакета документации.

Не менее остро стоит вопрос кадрового обеспечения отечественного промышленного комплекса, когда речь идет о реализации стратегических задач технологического суверенитета и технологического лидерства. В условиях внешних ограничений, обостривших проблемы ускоренной локализации и запуска собственных высокотехноло-

⁵ Минэкономразвития России: ключевые итоги 2025 года, приоритетные задачи на 2026 г., март 2026 г.

гичных производств в различных отраслях промышленности, особенно остро ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов – инженерно-технологических кадров, в том числе конструкторов, технологов, квалифицированных рабочих, специалистов по трансферу технологий, менеджеров инновационных проектов, обладающих опытом коммерциализации высокотехнологичных продуктов и управления полным инновационным циклом и т.п. По данным Минтруда, России не хватает 1,5 млн высококвалифицированных специалистов⁶. Так, например кадровый дефицит по итогам 2025 г. в микроэлектронике составил 5,3 тыс. специалистов, а на период 2026–2030 гг. потребуется дополнительно около 11,9 тыс. специалистов⁷. Острый дефицит в инженерно-технических кадрах испытывает российская авиационная промышленность. По оценкам экспертов, отрасли не хватает свыше 14 тысяч человек⁸.

Следует отметить, что реализуемые национальные проекты технологического лидерства, в большинстве своем включают в себя федеральные проекты, касающиеся подготовки кадров. Однако этого явно недостаточно, проблема требует комплексного системного решения. Высококвалифицированные кадры нужны не только для национальных проектов технологического лидерства, но и для всех отраслей и секторов российской экономики. Особое значение для решения этой проблемы имеет «разработка сбалансированной системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров на базе обновленных актуальных учебных программ, отвечающей тактическим и стратегическим задачам российской экономики и, в первую очередь, – обеспечению технологического суверенитета» [12].

Направления совершенствования промышленной политики

Рассмотренные выше общемировые тренды формирования промышленной политики и анализ реализуемых подходов к разработке и реализации промышленной политики в России позволяет сформировать ряд предложений по ее совершенствованию и корректировке.

Повышение эффективности промышленной политики в первую очередь связано с обеспечением большей согласованности стратегических, программных документов в сфере промышленного и научно-технологического развития, принимаемых на федеральном, отраслевом и региональном уровнях. Взятый курс на формирование производственных цепочек полного инновационного цикла на базе собственных разработок и инноваций, требует увязки научной, технологической, инновационной и промышленной политики в единый контур. В свою очередь это предполагает переход на более высокий уровень целеполагания, направленность на «экономизацию» технологий и преодоление критической импортозависимости в стратегически важных отраслях и секторах экономики.

⁶ Дефицит квалифицированных кадров в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/12/2024/67596ef49a79474844647e79> (дата обращения: 05.02.2026).

⁷ В России острый дефицит кадров в микроэлектронике и промышленной робототехнике. 05.02.2026 г. URL: <https://russianelectronics.ru/2026-02-05-v-rossii-ostryj-deficizit-kadrov/> (дата обращения: 05.02.2026 г.).

⁸ Патрушев заявил об остром дефиците инженеров и конструкторов в авиапроме // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20230203/aviatsiya-1849575983.html> (дата обращения: 20.09.2025).

Важным направлением совершенствования промышленной политики является повышение обоснованности выбора критических и сквозных технологий, которые сегодня становятся предметом реализации проектов технологического суверенитета и технологического лидерства. Такой выбор должен базироваться на прогнозной сценарной оценке развития отраслей и секторов экономики, перспектив выхода на внешние рынки и быть увязан с имеющимися ресурсами.

Одним из центральных вопросов промышленной политики остается вопрос инвестиционного обеспечения структурно-технологической модернизации, развития приоритетных отраслей и секторов экономики, вовлечения в этот процесс частного бизнеса. Решению этого вопроса способствует дальнейшая активизация деятельности специализированных институтов развития, расширения мер стимулирования частного бизнеса к инвестированию в технологическое развитие, использование широкого набора налоговых преференций и стимулов.

Ориентация промышленной политики на обеспечение технологического суверенитета и технологического лидерства, выстраивание производственных цепочек полного инновационного цикла также ставит на повестку дня необходимость преодоления фрагментации национальной инновационной системы. Прежде всего этому способствует восстановление институтов прикладной науки, широкого распространения инженерных центров, промышленных лабораторий и экспериментальных площадок, центров трансфера технологий, обеспечивающих быстрое продвижение научных разработок в производство.

Неотъемлемой задачей современной промышленной политики России должна стать разработка программы по кадровому обеспечению промышленного комплекса, направленная на создание сбалансированной системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для приоритетных отраслей и секторов экономики.

Список литературы

1. Тищенко Г.Г., Третьяков А.Д., Чижов Д.А. (2023) Новые тенденции в промышленной политике США и ее перспективы. Вопросы национальной стратегии | № 6, с.12-59 DOI: 10.52311/2079-3359_2023_6_12
2. Aiginger, K., Ketels, (2024) Industrial policy reloaded, Journal of Industry, Competition and Trade, vol. 24, 7 – DOI: 10.1007/s10842-024-00415-8
3. Смородинская Н. В., Катюков Д. Д. (2024) Курс на технологический суверенитет: новый глобальный тренд и российская специфика //Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 3. С. 108-135. – DOI: 10.5922/2079-8555-2024-3-6 111
4. Доклад о технологиях и инновациях 2025. UNCTAD/TIR/2025 (Обзор) URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_ru.pdf (дата обращения 02.02.2026)
5. Симачев Ю.В., Федюнина А.А. (2025) Приоритеты и инструменты современной промышленной политики: субсидии для сложной экономики. //Вопросы экономики, №8, с. 5-25, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-8-5-25>
6. Коршук В.А., Чельшева Э.А. (2023) Эволюция приоритетов промышленной политики Российской Федерации //Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 3. С. 161-179. DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-160-178.
7. Симачев Ю.В., Федюнина А.А. Промышленная политика в эпоху технологической гонки: как страны выбирают приоритеты и инструменты. – URL:<https://econs.online/articles/opinions/>

promyshlennaya-politika-v-epokhu-tehnologicheskoy-gonki-kak-strany-vybirayut-prioritety-i-instrumenty/ (дата обращения 26.02.2026)

8. OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025 Driving change in a shifting landscape (2025) https://www.oecd.org/en/publications/oecd-science-technology-and-innovation-outlook-2025_5fe57b90-en/full-report/an-ecosystems-approach-to-industrial-policy_a9c00ad7.html#title (дата обращения 20.02.2026)

9. Forging New Frontiers in Mission-Oriented Innovation Policies (2026) OECD p.121. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/12/forging-new-frontiers-in-mission-oriented-innovation-policies_66a374d5/d13d0142-en.pdf

10. Трансформация российской экономики в условиях формирования технологического суверенитета. (2024) Под ред. Ленчук Е.Б. – СПб: Алетейя, с.368

11. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. (2025) Научный доклад под ред. М.Ю. Головина – М: ИЭ РАН, 2025, с. 120

12. Яковлева Н.Г., Шафранская А.М. (2024) Подготовка квалифицированных кадров для обеспечения технологического суверенитета российской экономики: первоочередные меры // Уровень жизни населения регионов России. Том 20. № 4. С. 515-529. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_3_515_529 EDN DSBCOC

References

1. Tishchenko G. G., Tret'yakov A. D. Chizhov D. A. (2023) Novyye tendentsii v promyshlennoy politike SSHA i yeye perspektivy [Recent Trends in the U.S. Industrial Policy and It's Prospects]. National Strategy Issues, 6, pp. 12-59. DOI: 10.52311/2079-3359_2023_6_12.

2. Aiginger K., Ketels C. (2024) Industrial Policy Reloaded. Journal of Industry, Competition and Trade, 24, 7. DOI: 10.1007/s10842-024-00415-8.

3. Smorodinskaya N. V., Katukov D. D. (2024) Kurs na tekhnologicheskiiy suverenitet: novyy global'nyy trend i rossiyskaya spetsifika [Moving Towards Technological Sovereignty: A New Global Trend and the Russian Specifics]. Baltic Region, 3 (16), pp. 108-135. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-3-6

4. n. a. (2025) Doklad o tekhnologiyakh i innovatsiyakh 2025 [Technology and Innovation Report: Inclusive Artificial Intelligence for Development]. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_ru.pdf (Access date: 02.02.2026)

5. Simachev Y. V., Fedyunina A. A. (2025) Prioritety i instrumenty sovremennoy promyshlennoy politiki: subsidii dlya slozhnoy ekonomiki [Priorities and Instruments of Modern Industrial Policy: Subsidies for Economic Complexity]. Problems of Economics, 8, pp. 5-25. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-8-5-25

6. Korshuk V. A., Chelysheva E. A. (2023) Evolyutsiya prioritetov promyshlennoy politiki Rossiyskoy Federatsii [Evolution of the Priorities of the Industrial Policy of the Russian Federation] Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, 3, pp. 161-179. DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-160-178.

7. Simachev Y. V., Fedyunina A. A. (2025) Promyshlennaya politika v epokhu tekhnologicheskoy gonki: kak strany vybirayut prioritety i instrumenty [Industrial Policy in the Era of Technological Competition]. Econs.online. URL: <https://econs.online/articles/opinions/promyshlennaya-politika-v-epokhu-tehnologicheskoy-gonki-kak-strany-vybirayut-prioritety-i-instrumenty> (Access date: 26.02.2026)

8. n. a. (2025) OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025: Driving Change in a Shifting Landscape. OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/publications/oecd-science-techno->

gy-and-innovation-outlook-2025_5fe57b90-en/ full-report/an-ecosystems-approach-to-industrial-policy_a9c00ad7.html#title (Access date: 20.02.2026)

9. n. a. (2026) Forging New Frontiers in Mission-Oriented Innovation Policies. OECD Publishing. Paris, p. 121. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/12/forging-new-frontiers-in-mission-oriented-innovation-policies_66a374d5/d13d0142-en.pdf (Access date: 24.03.2026)

10. Lenchuk E. B. (Ed.) (2024) Transformatsiya rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh formirovaniya tekhnologicheskogo suvereniteta [Transformation of the Russian Economy in the Context of Formation of Technological Sovereignty]. St. Petersburg: Aleteya, p. 368.

11. Golovnin M. Y. (Ed.) (2025) Rossiyskaya ekonomika pod sanktsionnym davleniyem: promezhutochnyye itogi (2022-2025 gg.) i perspektivy razvitiya [The Russian Economy under Sanctions Pressure: Interim Results (2022-2025) and Development Prospects]. Scientific Report. Moscow: IE RAS, p. 120.

12. Yakovleva N. G., Shafranskaya A. M. (2024) Podgotovka kvalifitsirovannykh kadrov dlya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta rossiyskoy ekonomiki: pervoocherednyye mery [Training of Qualified Personnel to Ensure Technological Sovereignty of the Russian Economy: Priority Measures]. Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 4 (20), pp. 515-529. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_3_515_529 EDN DSBCOC

E. B. Lenchuk⁹. New Outlines of Russia's Industrial Policy under Geopolitical Challenges¹⁰. In the context of growing geopolitical instability and intensifying technological competition in the modern world, approaches to industrial policy development are changing. Its main vector is shifting towards strengthening technological sovereignty based on large-scale development and adoption of advanced technologies by our own efforts. Industrial policy is becoming more complex and is associated with expanded government support for priority industrial sectors. Russia is also embracing this process, defining technological sovereignty and technological leadership as a strategic national development goal. This necessitates the adaptation of industrial policy to new challenges, which is reflected in the adoption of a number of strategic decisions at the state level and the development of special support measures for priority sectors of the Russian economy. At the same time, a number of unresolved issues remain within the framework of the emerging industrial policy, an analysis of which has allowed us to identify key areas for improvement.

Keywords: industrial policy, technological sovereignty, technological leadership, government support measures, scientific and technological development.

⁹ *Elena B. Lenchuk*, Head of the "Economic Policy" Research Field at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky pr., Moscow, 117418, Russian Federation), Doctor of Economics, e-mail: Lenalenchuk@yandex.ru

¹⁰ The article is based on the report presented at the 11th Saint Petersburg International Economic Congress (SPEC-2026) "The Russian Economy amid the Transformation of the World Order and the Prospects for Nootransition" (26 March 2026).